

с каждым годом расширяются возможности избирательного использования мошенниками достижений науки и техники в своих преступных целях. Сохраняется тенденция проявления новых, более изощренных способов мошенничества;

в силу повышения благосостояния граждан возрастает вероятность прибытия на территорию Республики Беларусь единичных мошенников – гастролеров из сопредельных государств. Имеет место высокая степень вероятности появления членов преступных организаций с уже апробированными схемами обмана на территории других государств как ближнего, так и дальнего зарубежья;

высокой является вероятность использования мошенниками разного вида рекламы для помещения в ней информации, ориентированной на привлечение внимания потенциальных жертв. В связи с распространением в Республике Беларусь интернета можно предположить, что будут широко использоваться мошенниками в будущем возможности данного канала для аналогичных целей.

Д.А. Климов

О ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Практика противодействия экономической преступности свидетельствует, что сфера ее действия и глубина проникновения в условиях меняющейся социально-экономической ситуации увеличивается. Сама преступность носит выраженный организованный характер, отличается отработанными, хорошо защищенными схемами совершения преступлений, сокрытия их последствий, причиненного вреда и противодействия правоохранительным органам, в том числе посредством использования коррупционных и иных сил прикрытия преступной деятельности. В связи с этим задачи по повышению эффективности усилий, направленных на выявление и расследование коррупции и преступлений в сфере экономики свою актуальность не теряют. Вместе с тем динамика развития данных видов преступлений требует определенной корректировки существующих общепринятых методик их выявления и расследования, в том числе и по вопросам взаимодействия оперативных и следственных подразделений.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона орган дознания обязан организовать проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий и принятие уголовно-процессуальных мер с целью установления факта преступления, лиц, его совершивших (ч. 2 ст. 38 УПК Республики Беларусь). До возбуждения уголовного дела посредством проведения процессуальных действий в установленном УПК порядке могут быть получены объяснения, истребованы дополнительные документы, проведены осмотры места происшествия, трупа, местности, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании. Также орган уголовного преследования с целью собирания доказательств может потребовать от соответствующих должностных лиц производства ревизий и проверок (ч. 2 ст. 103 УПК).

Однако противоправные деяния в сфере экономики и некоторые коррупционные преступления совершаются, как правило, в несколько этапов, в разное время и в различных местах. Реализация корыстной цели, например при совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК, отделена по времени и месту от момента и места незаконного изъятия имущества. Поэтому место совершения преступления, в его классическом понимании, как правило, отсутствует в отличие от краж, грабежей, разбоев, изнасилований и других преступлений. В связи с этим эффективность следственных осмотров в ходе производства по материалам при проверке заявлений (сообщений) о преступлениях в сфере экономики низка.

В целях доказывания наличия оснований для возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений используются чаще всего объяснения, истребованные документы, отражающие проведение финансово-хозяйственной операции, регистры бухгалтерского учета и некоторые другие акты ревизий и проверок. Согласно сложившейся практике при предоставлении материалов проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях в сфере экономики для принятия решения о возбуждении уголовного дела от оперативных подразделений требуют обязательного наличия в материалах акта ревизии с выводами, подтверждающими факт причиненного имущественного вреда, его размера, периода и времени образования. Это требование нашло свое отражение, например, в указании Следственного комитета МВД Республики Беларусь от 12 сентября 2002 г. № 151 «О мерах по улучшению взаимодействия сотрудников следствия и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями».

Такое требование, обоснованное в принципе, создает вместе с тем в ряде случаев серьезные проблемы по вопросам обеспечения оперативности возбуждения уголовных дел и проведения неотложных следственных действий по делам исследуемой категории, таких, как обыски, выемки, с целью обнаружения, изъятия и сохранения вещественных доказательств и документов. Действительно, наличие в материалах уголовного дела акта документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации, устанавливающего факт причинения имущественного ущерба, – одно из обязательных условий обеспечения всесторонности и объективности расследования. Вместе с тем хищения, предусмотренные ст. 210 УК, характеризуются и тем, что с целью маскировки их совершения и последствий, вреда все чаще обеспечивается комплексноекрытие, посредством изготовления системы ложных документов как первичных, так и бухгалтерских. Одним из условий выявления и успешного расследования хищений является своевременное и полное изъятие документов «теневого» бухгалтерского учета, содержащих информацию о действительно имевших место финансовых и хозяйственных операциях, о результатах преступной деятельности. Бумажные и электронные носители такой информации хранятся, как правило, в местах, исключающих их случайное обнаружение, в том числе и при осмотре места происшествия. Возможности их обнаружения в ходе следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела, серьезно ограничены. Подобного рода документы вряд ли будут выданы по требованиям (письменному запросу) органа дознания. Официальный бухгалтерский учет организации, чье имущество похищается, при этом не отражает полно и достоверно результаты хозяйственной деятельности. Возможности выявления замаскированных хищений сотрудниками контрольно-ревизионных органов в ходе плановых и внеплановых документальных ревизий без параллельного проведения следственных действий, проверки и оценки собранных доказательств минимальны.

Например, хозяйственное предприятие, созданное для обеспечения нужд агропромышленного комплекса и получения прибыли, заключает договоры подряда с заказчиками на разработку проектно-сметной документации, за выполнение которой предприятию поступает вознаграждение (выручка). Заказы выполняются силами предприятия, и только оно имеет законное право на получение вознаграждения. Руководство предприятия с целью хищения его денежных средств искусственно занижает прибыль, обеспечивая минимальную рентабельность. На сумму занижения должностные лица предприятия заключают ложные договоры субподряда с коммерческой фирмой ООО «Рэнс». Для создания видимость законности хозяй-

ственной операции подложные договоры субподряда и приложения к ним (протоколы согласований, планы и графики выполненных работ, сметы, акты приема-передачи проектно-сметной документации) датируются в пределах периода исполнения договоров с заказчиками. Работники предприятия составляют названные документы от имени ООО «Рэнс» и расписываются в них. За якобы исполненные договоры субподряда на расчетный счет ООО «Рэнс» незамедлительно перечисляются денежные средства предприятия, руководители фирмы расписываются в передаваемых им подложных договорах субподряда и актах приема-сдачи работ.

В свою очередь, от имени ООО «Рэнс» заключаются вторичные ложные договоры субподряда на выполнение работ, указанных в ложном договоре субподряда между фирмой и предприятием, с различными лжепредпринимательскими и иными коммерческими структурами. Расчет по вторичным подложным договорам субподряда ООО «Рэнс» производит якобы векселями, которые приобретает за денежные средства, полученные от предприятия. В действительности векселя лжепредпринимательским структурам не передаются, а реализуются через иных соучастников, в том числе работников банка, а руководителям ООО «Рэнс» передаются наличные денежные средства за вычетом доли иных соучастников (10–15 %). Более 50 % денежных средств, которых не удалось выявить в ходе ежегодно проводившихся плановых и внеплановых ревизий, выплачиваются должностным лицам предприятия руководителями ООО «Рэнс». Выявление реально причиненного вреда в ходе документальной ревизии отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности стало возможным только при ее проведении после возбуждения уголовного дела и с учетом доказательств, полученных в процессе допросов, очных ставок, экспертиз, осмотров предметов и документов.

Как показывает опыт выявления и расследования замаскированных хищений, в ходе проведения документальных ревизий исследуется значительное количество первичных и бухгалтерских документов, как правило, требуется восстановление реального аналитического бухгалтерского учета. Минимальный срок проведения таких ревизий составляет не менее 3–4 месяцев. С учетом максимального срока проверки заявлений (сообщений) о преступлениях – до трех месяцев (ч. 4 ст. 173 УПК) – очевидно, что работа на данном этапе при обязательности проведения ревизии не может быть завершена и решение о возбуждении уголовного дела не будет принято. В связи с тем что для возбуждения уголовного дела необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 167 УПК), для получения сведений о размере имущественного вреда не обязательно проведение ревизии на стадии возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство может быть установлено в ходе инвентаризации, при задержании с поличным и установлении принадлежности похищенного имущества, в ходе иных процессуальных действий, протоколами оперативно-розыскных мероприятий, представленными и оформленными в установленном УПК порядке. При этом в указанных документах должны содержаться достаточные данные, свидетельствующие о характере и размере ущерба.

Как представляется, ст. 173 УПК целесообразно дополнить положением, позволяющим проводить осмотр предметов и документов до возбуждения уголовного дела, так как указанные в ней виды следственных осмотров типичны для выявления и расследования иных преступлений, но не в сфере экономики.

В.Н. Крюков

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ РАСКРЫТИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

На протяжении истории существования взяточничества правоохранительные органы остро нуждались в теоретических наработках по указанной проблеме. Постепенно накапливаемый опыт по выявлению и раскрытию взяточничества нашел свое отражение в научных публикациях.

Среди первых серьезных научных исследований, посвященных проблематике оперативно-розыскной борьбы со взяточничеством, следует выделить диссертации Б.С. Гришина, Б.В. Бойцова, в которых рассмотрены вопросы уголовно-правовой ответственности за совершение взяточничества, характеристика преступных действий взяточников, оперативной разработки, предупреждения взяточничества, взаимодействия оперативных и следственных подразделений, тактики первоначальных следственных действий и некоторых оперативно-розыскных мероприятий, использования возможностей лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе, применения оперативно-технических средств. В первых диссертациях, посвященных проблеме расследования взяточничества, В.П. Бурчанинова, З.Т. Барановой, В.В. Степанова, Л.Ш. Берекашвили, И.К. Туркевича исследуются вопросы криминалистической характеристики взяточничества, построения криминалистических версий, классификации следственных ситуаций, особенностей возбуждения уголовных дел о взяточничестве, первоначального и последующего этапов его расследования, тактики проведения следственных действий по делам данной категории, взаимодействия следственных и оперативных работников. Проблемы раскрытия и расследования взяточничества с использованием криминалистических методов также нашли свое отражение в работах М.К. Каминского, М.П. Хилобока, С.Я. Якимченко, А.Н. Балашова, А.Н. Ларькова, О.Э. Сокольского, В.А. Образцова.

В 1980-х гг. появляются работы Б.В. Бойцова, Г.Л. Борисова, Е.А. Сергеева, Н.А. Комяка, Д.И. Беднякова, А.И. Фомина, С.А. Кучерука, В.И. Чумоватова, в которых продолжается исследование оперативно-розыскной работы по предупреждению, выявлению и раскрытию взяточничества. Определены направления документирования взяточников, исследованы вопросы применения специальных средств при их изобличении. Монография А.В. Дулова «Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами», вышедшая в 1985 г., посвящена исследованию методики борьбы с должностными преступлениями, в том числе и взяточничеством. Ее содержание составляют теоретическая, прогностическая и прикладная части. Теоретическая часть направлена на создание методологической основы раскрытия преступлений, совершаемых должностными лицами. Прогностическая часть предполагает прогнозирование преступности, средств, форм и методов борьбы с ней. В прикладной части осуществляется выработка практических рекомендаций по раскрытию данного вида преступлений. Исследованы особенности элементов структуры преступлений, совершаемых должностными лицами; предложены методы расследования преступлений (метод матрицирования, метод анализа функций деятельности должностного лица, метод анализа управленческого решения); рассмотрены тактические операции при раскрытии данных преступлений (тактические операции группы «сбор информации», «фиксация»).

Помимо исследования проблемы борьбы со взяточничеством оперативно-розыскными силами, средствами и методами в целом появляются работы, посвященные его изучению применительно к различным сферам государственного управления. В частности, в диссертации Ю.В. Приходько исследуются проблемы оперативно-розыскного противодействия взяточничеству на железнодорожном транспорте в сфере грузовых перевозок, И.Ю. Буланова – в системе государственной торговли,